У Короля Демонов Резни пятого ранга был Молот Уничтожения Джиголлат.

У Короля Демонов Жестокости четвертого ранга было Копье Демона Луэнтос.

Однако Король Демонов Безумия третьего ранга не имел ничего похожего на специальное оружие.

Вместо этого Король Демонов командовал огромной армией. В его армии доля разнородных рас была необычайно высока.

Великаны под предводительством Камаша служили авангардом армии Безумия, вместе с ними сражались зверолюди и эльфы. Расы, возникшие в результате развращения людей, такие как вампиры и ликантропы, также были завербованы в войско Короля Демонов.

Четыре самых могущественных воина во всей его армии были известны как Четыре Небесные Короля Безумия.

Вождь великанов, сотрясатель земли Камаш.

Повелитель вампиров, кровопийца Сейн.

Безумнейший из зверолюдей, порочный Оберон.

Принцесса темных эльфов, Айрис Ракшаса.

Триста лет назад Хамел и Вермут совместными усилиями уничтожили Камаша.

После этого они убили Королей Демонов Резни и Жестокости. Когда они шли к замку Короля Демонов Безумия, подкрепившись, они попали в засаду вампиров, возглавляемых Кровопийцей Сейном.

Во время этой битвы им удалось убить Сейна. Хотя он был вампиром, и поэтому его было очень трудно убить, божественной силы Анис и Святого меча Вермута было достаточно, чтобы покончить с ним, и тело Сейна было сожжено в пепел.

В замке Короля Демонов Безумия на них напали зверолюди и темные эльфы во главе с Обероном и Айрис.

Они не смогли убить этих двоих так же, как Сейна, поскольку те успели отступить к позиции Короля Демонов и подготовить последнюю защиту.

Это был поистине ужасный бой.

Оберон был силен, как и Айрис. Нет нужды говорить, что Король Демонов Безумия также был чрезвычайно силен.

Однако в итоге они потерпели поражение.

Пока Вермут противостоял Королю Демонов, Молон столкнулся с Обероном.

Оппонентом Хамела была Айрис.

«Отец!»

Он все еще мог слышать ее отчаянный крик, звенящий в его ушах. Когда Король Демонов Безумия наконец пал, окровавленная Айрис подбежала к нему, издавая при этом крик.

Хамел не собирался отпускать девушку на свободу. Темная эльфийка была сильна, и с ней было трудно справиться. Даже если бы Айрис удалось сбежать от него, это не изменило бы смерти её отца, но, несмотря на это, Хамел планировал покончить с Айрис.

Но, говоря прямо, он потерпел неудачу. По какой-то причине, вместо того чтобы использовать последние силы для контратаки или возрождения себя, умирающий Король Демонов Безумия использовал их, чтобы помочь Оберону и Айрис сбежать.

Никто из присутствующих не ожидал, что Король Демонов сделает что-то подобное. Магия Сиенны не смогла вовремя остановить побег детей Короля Демонов. Даже такой парень, как Вермут, на мгновение проявил недоумение в отношении данных действий.

«Ты... Я убью тебя... Я убью всех вас!... Ф-фа-фа-фа!...»

Когда пространство разорвалось, образовав дверь, темная магия Безумия охватила Айрис и Оберона. Девушка все еще пыталась атаковать их, даже когда судорожно рыдала, но Оберон, потерявший руку, крепко держал Айрис.

«Хамел, ты... это потому что ты заблокировал мне путь!...»

«Блядь, прекрати нести эту чушь. Ну и что, что я это сделал?»

Хамел насмехался над недовольством Айрис. Даже в ее нынешней ситуации, когда девушке едва удалось спастись после того, как она была близка к смерти, вместо Вермута, который вонзил меч в грудь Короля Демонов, именно на него, Хамела, эльфийка обижалась больше

всего. Это было просто смешно.

В любом случае, именно так погиб Король Демонов Безумия. Айрис и Оберон сбежали, а остальные темные эльфы и зверолюди разбежались.

Прошло триста лет.

Вампиры, потерявшие своего повелителя, и ликантропы оказались под властью Нуар Джабеллы, Королевы грёз.

Оставшиеся великаны объединились в племя в суровой глуши Хельмута.

Оберон присягнул в верности Королю Демонов Разрушения, но около ста пятидесяти лет назад его собственный сын перегрыз ему глотку.

Что касается Айрис...

«После этого мы больше никогда не встречались», — вспоминал Юджин.

Несмотря на то, что она смотрела на него с ненавистью в глазах и изрыгала страшные проклятия до самого конца, он больше никогда не встречался с ней.

«Надо было убить ее еще тогда», — сожалел юноша.

Как и обычные эльфы, темные эльфы жили очень долго. Их продолжительность жизни превышала тысячу лет. Во-первых, эльфы и темные эльфы на самом деле не были отдельными расами.

Когда эльф был совращен Королем Демонов и принял его демоническую силу, он становился темным эльфом.

«Называть Короля Демонов Безумия своим отцом из-за этого — просто глупость», — насмехался Юджин.

Даже сейчас, после перевоплощения, он все еще не мог понять, о чем думала Айрис в тот момент.

Король Демонов Безумия заставил всех Четырех Небесных Королей поверить, что они его дети. Даже Камаш, огромный, как гора, верил, что он старший сын Безумия. Перед самой смертью великан в последний раз позвал "отца".

Это был совершенно неинтересный способ игры в семью. Связывая их отношениями "семьи", хотя у них не было общей крови, Юджин чувствовал, что Король Демонов Безумия использует эти узы только как инструмент, чтобы вызвать чувство единства и верности.

Однако в момент своей смерти он позволил своей "дочери" Айрис и своему "сыну" Оберону сбежать.

Зачем он это сделал? Если у него осталось столько энергии, то он мог бы превратить себя в живую бомбу. Хотя он не смог бы убить Вермута даже таким образом, разве это не было бы более подходящим последним действием для Короля Демонов?

«К счастью, Оберон скончался, но... сын, который смог перегрызть ему глотку, должен быть грозным безумцем».

Зверолюди также были разделены внутри на несколько различных рас. Триста лет назад Оберон был настолько ненормальным, что его все еще можно было назвать Безумцем, даже по сравнению с остальными зверолюдьми, но, похоже, сын, которого ему удалось породить, был таким же безумным, как и его отец.

Юджин не мог не опасаться Айрис и сына Оберона.

***

Они прибыли в тропический лес Самар. Это место было в определенном смысле даже опаснее, чем Хельмут. Хотя оно не было так переполнено демонами, как Хельмут, и здесь не было никого, кто близко подходил бы к уровню Короля Демонов, Самар все равно был полон низкосортного мусора.

В отличие от других стран, удостоверения личности здесь не использовались. Отвратительные преступники, которых нельзя было пускать в цивилизованные страны, и тем более в обычные города, и те, кого следовало бы посадить в тюрьму до тех пор, пока они не сгниют, или просто казнить — независимо от того, удалось ли им бежать или их вообще не поймали, все эти люди бежали в Хельмут или Самар.

Конечно, даже в Самаре были "законы". Но поскольку эти законы охватывали гораздо меньше, чем законы, принятые в обычных странах, Самар по-прежнему называли зоной беззакония.

Коренные жители этого места были нецивилизованными, и законы в разных племенах отличались друг от друга. В любой обычной стране убийство было "преступлением", но в Самаре это было не обязательно так.

Убийство могло быть прощено даже по малейшей причине, а некоторые варварские племена могли даже считать убийство без причины доблестным поступком.

— Подумать только, люди до сих пор пытаются заниматься миссионерством в Самаре. Должно быть, это довольно популярный способ самоубийства, — заметил смуглокожий мужчина, оглядывая Юджина и Кристину узкими глазами.

Как и говорила девушка, не было никаких проблем с использованием поддельных удостоверений личности для прохождения через южную границу Киля.

После этого начались проблемы. Мало того, что Самар был даже больше, чем вся территория Империи Киль, там не было ни одного открытого для использования телепорта.

Несмотря на то, что их было установлено несколько, разрешение на использование врат телепортации в Самаре имела лишь горстка людей. Неважно, сколько денег они предлагали, иностранным дворянам не разрешалось пользоваться телепортами Самара.

Другими словами, после того как они пересекали границу, у них не было выбора, кроме как продолжать ехать в карете или верхом.

Проехав так несколько дней, они прибыли в торговый город, который находился ближе всего к границе.

Хотя этот город назывался торговым, он не мог сравниться ни с одним из городов Киля или Арота. Здесь не было зданий выше нескольких этажей, а дороги были грязными.

— Причины нашего приезда сюда не должны иметь для вас значения, не так ли? — сказала Кристина с мягкой улыбкой, показывая ему свое удостоверение личности.

При этом мужчина от души рассмеялся и перевернул удостоверение девушки, чтобы проверить его.

— Давайте посмотрим… Итак, вы авантюристка D-класса. Но что с того?

— …Разве этот трактир не связан с Гильдией Искателей Приключений? Я бы хотела получить обыкновенное обслуживание для человека моего класса, — нерешительно спросила Кристина.

— Ха-ха! Мисс монахиня, вы притворяетесь дурочкой или вы действительно настолько наивны? Это место может быть близко к Килю, но это все еще город в Самаре. Будь то это удостоверение личности или ваш класс авантюриста, все они здесь бесполезны, — с усмешкой сказал трактирщик, передавая ей удостоверение личности. — Вы хотите обычное обслуживание для вашего класса? Это одна из самых смешных шуток, которые я когда-либо слышал. Мисс монахиня, вы должны понимать… это Самар. Этот трактир может быть связан с Гильдией Искателей Приключений, но это все равно не имеет значения, независимо от того, под какой гильдией вы путешествуете. Невозможно доверять удостоверениям личности любого из ублюдков, которые пролезли сюда… Это тоже не сработает.

— Что? — спросил Юджин, нахмурив брови, когда его застали за вытаскиванием бумажника.

Трактирщик уточнил.

— Я говорю о ваших деньгах и кошельке. Так что не пытайтесь их вытаскивать, потому что это бессмысленно. Вы двое действительно ничего не знаете о Самаре? Тут не используют иностранную валюту. Что здесь используется, так это...

— Я уже знаю это, так что прекрати бессмысленно перебивать меня. Если только ты не хочешь, чтобы из тебя выбили все дерьмо, — с ухмылкой пригрозил Юджин, наклоняясь ближе к столу.

По другую сторону стола трактирщик был на мгновение озадачен внезапным изменением отношения юноши, а затем пробормотал:

— Какой грубый ублюдок!

Выражение лица трактирщика исказилось от злости, когда он приложил палец к кнопке, спрятанному под столом. Одним легким нажатием он мог вызвать наемников, ожидающих на верхнем этаже. Однако трактирщик не успел нажать на неё. Кинжал, пронзивший стол насквозь, остановился совсем рядом с пальцем мужчины.

— Эй, не нужно торопить события. — укорил его Юджин.

Трактирщик дрожащим голосом спросил:

— ...Ты, ублюдок... какого черта ты делаешь?

Юноша поднял бровь.

— Разве я не говорил тебе продолжать слушать, пока я не закончу говорить?

Юджин достал из плаща небольшую драгоценность и положил ее на стол. Это была одна из драгоценностей, которые он получил от эмира Каджитана. Увидев это, глаза трактирщика расширились.

— Возможно, мы не сможем использовать нашу иностранную валюту, но мы все еще можем использовать драгоценные камни, верно? В конце концов, все любят блестящие вещи, — усмехнулся юноша.

Трактирщик потерял дар речи: «...»

— Ну вот, старик. С этого момента перестань перебивать меня и просто отвечай на мои вопросы, — проинструктировал Юджин. — И перестань судить обо мне по внешности, а прислушайся к тому, как я говорю. Ты должен уметь распознать наемника, который зарабатывает на жизнь мечом, не так ли?

Лицо трактирщика слегка напряглось. Он чувствовал остроту кинжала, касавшегося его пальца, и был встревожен тем, что юноша вонзил его в стол, не выдавая никаких эмоций.

Но не только это вывело его из равновесия. Убийственное намерение, которое он чувствовал, исходящее от стоящего перед ним мальчишки, у которого еще молоко на губах не обсохло, было далеко не обычным.

«Я единственный, кто может это почувствовать…», — понял трактирщик.

Убийственное намерение Юджина было сосредоточено на трактирщике без каких-либо погрешностей. Как бывший наемник, трактирщик понимал, что юноша, в отличие от его внешнего облика, был чрезвычайно опасен.

— Драгоценность такого размера должна быть эквивалентна цене комнаты, — предложил Юджин.

«…» — Трактирщик молча потупился.

— Поскольку нас двое, нам понадобятся две комнаты, — продолжал юноша, доставая еще одну драгоценность и кладя ее на стол.

— Хотя, наверное, есть много гостиниц лучше этой, но все дело в удобстве. Ты понимаешь, о чем я говорю? — намекнул Юджин.

Трактирщик с запозданием понял:

— …Тебе нужна информация?

— Ты угадал. Если ты состоишь в Гильдии Искателей Приключений, не означает ли это, что ты также связаны с Гильдией Наемников и Гильдией Информаторов? В то же время ты отвечаешь за размещение всех искателей приключений, — заметил юноша.

Трактирщик колебался, а затем спросил:

— …Вы с девушкой охотники за головами?

Насколько знал трактирщик, единственные, кто обычно заходил к нему, чтобы узнать информацию, излучая при этом столь изысканное убийственное намерение, были охотники за головами.

— Что ж, думаю, ты можешь называть нас так, — согласился Юджин. — Но, как уже объяснил мой глупый коллега, цель нашего прихода сюда не должна иметь для тебя никакого значения, верно? У меня есть драгоценности, которые нужны тебе, а у тебя есть информация, которая нужна мне. Не так ли, старина?

— ...ммм... — Трактирщик колебался.

— Я говорю это тебе заранее, но если ты попытаешься сделать что-то вроде ограбления, потому что я выгляжу как легкая добыча... ты умрешь. Я не вру, — искренне подчеркнул Юджин. — Надеюсь, ты достаточно тактичен, чтобы увидеть разницу между неохраняемым куском мяса и тем, который оттяпает руку, если к нему прикоснуться. Так что скажешь, старик? Рискнешь ли ты попытаться убить меня только для того, чтобы пошарить в моих карманах?

— ...Это... не очень похоже на то, что это сработает, — признал трактирщик.

Убийственное намерение Юджина медленно усиливалось. Дыхание трактирщика участилось, и по его телу потек холодный пот.

— Мы ищем эльфов, — сказал юноша, снова зарываясь в плащ.

На этот раз он достал драгоценный камень, который был в несколько раз больше, чем первый. Глаза трактирщика загорелись желанием, как только он увидел его. Жадность, которую вызывал этот большой драгоценный камень, была даже больше, чем его страх смерти.

Юджин продолжил:

— Не темных эльфов, а обычных. Насколько мне говорили, эльфы иногда посещают этот город... так что подойдет любой из них.

— ...Похоже, ты не слишком знаком с нашими ценами, — трактирщик кашлянул, прежде чем продолжить говорить. — За информацию об эльфах нам понадобятся три драгоценных камня такого же размера, как этот. Хотя я не знаю, почему ты ищешь эльфа... должно быть довольно хорошо известно, что не один и не два богатых купца или дворянина хотят иметь эльфа.

— Раз уж ты все это сказал, похоже, что у тебя действительно есть информация об эльфах, верно? — спросил юноша.

— ...В обмен на одну из этих драгоценностей я могу связать тебя с информатором, — предложил трактирщик. — Остальную стоимость ты можешь обсудить непосредственно с ним...

Юджин оскалил зубы в хищной ухмылке и прорычал:

— Ублюдок, как ты думаешь, что тебе удастся сделать, если ты пытаешься обокрасть меня.

Ух!

Рука Юджина обхватила горло трактирщика.

— Гха! — задохнулся трактирщик.

— Я не возражаю, если ты будешь кричать немного громче, — великодушно сказал юноша, любезно нажимая на кнопку под столом вместо трактирщика.

Как только он это сделал, по лестнице тут же спустились наемники в грубой форме.

— Сэр Юджин? — Кристина в замешательстве посмотрела на юношу.

Вместо того, чтобы ответить ей, Юджин просто ухмыльнулся и рявкнул приказ.

— Почему ты не достаешь свою палочку? Разве ты не собираешься блокировать этих ублюдков от нападения на нас?

— Кто вы, черт возьми, такие?! — потребовал один из наемников.

Юджин небрежно ответил ему:

— Мы мужчина и женщина, сукин ты сын.

Треск!

Юноша схватил один из пальцев трактирщика и защелкнул его. Наемники, которые все выглядели ошарашенными самоуверенным замечанием Юджина, тоже оправились от недоумения, выхватили оружие и бросились к нему.

Вместо того, чтобы отреагировать на это лично, юноша посмотрел на Кристину. В ответ девушка издала короткий вздох и подняла руки перед грудью.

Вспышка!

Свет, исходивший от нее, принял форму длинного хлыста, охватившего все вокруг.

— Ааргх! — испустили встревоженные крики наемники.

Вместо того чтобы смести их, плеть света крепко связала их руки и ноги. Увидев это, Юджин усмехнулся и снова повернулся к трактирщику.

— Кристина, как звали этого ублюдка? — спросил Юджин.

— ...Джексон, — ответила Святая.

— Это довольно распространенное имя, — заметил юноша. — Эй, Джексон. Разве я не сказал только что. Причина, по которой я пришел сюда, а не в другой трактир, это все ради удобства.

Щелк-щелк!...

Палец Джексона был выгнут еще больше. Хотя мужчина кричал и пытался освободиться, рука Юджина не отпускала его горло.

— Я пришел сюда, потому что думал, что ты торгуешь информацией. Но что ты мне сказал? Ты сказал, что просто возьмешь брокерскую комиссию и сведёшь меня со своим информатором? Потом ты хотел, чтобы я отдельно рассчитался с информатором? Ты, ублюдок, как тебе хватает наглости так обманывать своих клиентов? — спросил Юджин.

Джексон застонал:

— Гха... гаххх!...

— Я не хотел поднимать шум, поэтому подумал, что просто улажу все по-честному, заплатив тебе немного денег, но я не ожидал, что у тебя такое злое сердце. — Юджин в ужасе покачал головой. — Так, на чем я остановился..., Ах, да. У Гильдии Информаторов есть свой свод законов, верно? Я не думаю, что законы Гильдии Информаторов Самара должны сильно отличаться от законов других ее отделений. Если ты несешь чушь во время исполнения своих обязанностей, то тебе отрубят палец, не так ли?

Трактирщик заикался:

— Этот закон был отменен давным-давно...

— Когда именно это было, ублюдок? Триста лет назад? Если это так, то какие сейчас законы? Ну, не то чтобы это имело значение. Я не член Гильдии Информаторов, так что мне не нужно

следовать их законам, не так ли? Раз уж ты меня поимел, будет справедливо, если я тоже тебя поимею, верно? — Глаза Юджина расширились, когда он посмотрел на Джексона.

Отпустив палец, который он держал под столом, Юджин ударил кинжалом по деревянной поверхности.

— Давай, сукин сын. Какой палец мне отрезать? Тот который на правой руке? Или на левой? Даже у меня есть чувство милосердия, поэтому я могу пощадить руку, которой ты пользуешься чаще всего. Ты ведь правша, верно? Если это так, то я отниму один палец с левой руки. Но если я оторву тебе указательный палец, то это создаст неудобства в твоей повседневной жизни, не так ли? Раз так, я отрежу тебе средний палец. Это, наверное, лучше, чем указательный палец. Возможно, ты не сможешь сказать кому-то "пошёл ты", используя только левую руку, но если дело только в этом, то это довольно дешевая цена за твою выходку, — заявил юноша.

Перед тем как они вошли, Кристина сообщила Юджину, что трактирщика зовут Джексон и что он является информационным брокером, принадлежащим к Гильдии Информаторов.

Первоначально он намеревался просто заплатить разумную цену, чтобы приобрести необходимую информацию, но такие вещи, как планы, имеют привычку меняться в зависимости от ситуации. Кристина, возможно, не могла понять причину внезапных действий Юджина, но по логике юноши, всегда лучше соблюдать дисциплину, даже если это означает поднятие шума, чем когда с тобой обращаются как с дураком.

— Теперь, почему бы тебе просто не расслабиться. Широко расставь пальцы левой руки, чтобы мне было легче сделать надрез. Ты не хочешь? Если не хочешь, тогда я просто добавлю еще один. Как насчет среднего и безымянного пальцев? — предложил юноша.

Джексон пытался предупредить его:

— Если ты причинишь мне вред, Гильдия Информаторов—

— Этот ублюдок действительно все еще пытается угрожать мне, — насмешливо фыркнул Юджин.

Удар!

Острый кинжал отрезал средний палец Джексона. Мужчина попытался закричать, но Юджин закрыл ему рот рукой, чтобы крик не вырвался наружу.

— Если бы я боялся этого, неужели ты думаешь, что я держал бы тебя за горло, пока отрезал тебе пальцы? — Юноша выплюнул слова, глядя в дрожащие глаза Джексона. — Подумай хорошенько. Отсутствие одного пальца, хотя и неудобно, не сильно повлияет на твою жизнь. Если ты заговоришь сейчас, я отпущу тебя с одним пальцем. И тебе не нужно беспокоиться об

оплате. Если твоя информация подтвердится, то я даже оставлю эти драгоценности.

Как все могло так обернуться? Боль и страх затуманили голову Джексона. Всего несколько мгновений назад ситуация была совершенно иной. Эти два идиота пришли сюда, ничего не зная. Было удивительно слышать, как они заговорили о Гильдии Информаторов и эльфах, и Джексону было совершенно безразлично, какие обстоятельства привели этих двоих в Самар.

Мужчина просто хотел получить брокерскую комиссию. Он действительно планировал связать их с подходящим информатором, но теперь все, что ему досталось — это только что отрезанный палец…

— Ты действительно не хочешь сотрудничать? Тогда ничего не поделаешь. Гильдия Информаторов — это всего лишь гильдия. По крайней мере, за то, что ты обращался со мной как с дерьмом и тратил мое время, я сделаю так, что ты умрешь здесь. Я также убью всех наемников, которых мы повязали там. А после этого? Ну, тебе не нужно будет заботиться об этом, так как ты будешь мертв. Не так ли? — сказав это, Юджин убрал руку, закрывавшую рот Джексона. — Однако я надеюсь, что ты сможешь подумать об этом ясно. Если я могу прийти сюда и действовать так безрассудно… это должно означать, что у меня есть что-то, чему я могу твердо доверять, чтобы прикрыть мою спину, не так ли?

— …Ты… кто ты, черт возьми… такой? — Джексон говорил с прерывистым дыханием.

— Это неважно. Просто расскажи мне об эльфах. — Взмахнув кинжалом, Юджин убрал палец, упавший на стол.

— П-пожалуйста… У меня кровотечение… — Джексон заикался, и Кристина двинулась к нему.

Однако Юджин начал действовать раньше, чем она успела применить божественную силу, схватив обрубок пальца Джексона.

— Гха!… — закричал мужчина.

— Стой на месте. Я только что остановил кровотечение, — сказал Юджин, его метод остановки кровопотери был поистине варварским.

Сжав отрезанный палец, он смог остановить вытекание крови. Когда тело Джексона содрогалось от боли и страха, он посмотрел вниз на свою руку. Он боялся, что окровавленная рука Юджина может потянуться, чтобы сломать или отрезать ещё один палец.

— Теперь говори, — сказал юноша, усаживаясь на стул с непринужденным выражением лица.